

Валерий Леонтьев по дороге на Бродвей

защищает право артиста на частную жизнь

известия — 1997 — 22 авг. — с. 7

Чрезвычайно лестное предложение — выступить на легендарном Бродвее — получил Валерий Леонтьев. Немало найдется эстрадных звезд, кто не поспешил бы оповестить широкую общественность о столь престижном ангажементе. Но только не Леонтьев! «Чего раньше времени разглаживать, вот случится, тогда и будем говорить», — считает он.

Честно признаю, что сенсационную новость узнала совершенно случайно из долгого дорожного разговора.

— Вообще-то последнее время я не испытываю особого желания общаться с прессой, — признался Валерий. — Меня угнетает стремление журналистов непременно залезть под одеяло. Ведь сегодня об артисте — как об артисте! — практически не пишут. Пишут о количестве ванн комнат и о количестве жен. Я не возражаю, пусть люди об этом знают, если они хотят об этом знать. Но должно быть чувство меры. Раньше все-таки существовал жанр музыкальной критики. Можно было прочесть об атмосфере твоего концерта, о настроении, которое ты создаешь в зрительном зале. Сегодня же из прессы напрочь исчезла профессиональная терминология и компетентный анализ.

— Увы, не могу не согласиться. И в данной ситуации поражаюсь вашему умению отводить бестактность.

— Уж больно много людей, которые вообще не спрашивают о работе, о сцене, о трудностях. Им наплевать на мой внутренний мир, на мои переживания, на мою регрессию или прогрессию. Речь идет только об одном: что вы есть любите? А на чем вы ездите? А правда ли, что вы гомосексуалист? Вот еще один вопрос появился популярный: сколько еще вы собираетесь петь?

— Кстати, на недавней пресс-конференции в Витебске этот модный нынче вопрос был вам задан, помнится, в традиционном варианте. И Пугачева, которая тоже присутствовала на той встрече, лихо ответила за вас: «Леонтьеву уже поздно ставить точку, петь для него — значит, жить». А еще Алла Борисовна назвала вас «страшным тихушиком», посчитав это замечательным качеством, которым сама не обладает.

— «Я действительно ничего не делаю для того, чтобы обо мне писали или говорили. Не хожу в ночные клубы, не участвую в тусовках. Когда я ничего не рассказываю о себе, какая-нибудь история обязательно изобретается. Недавно

прислали мне из Питера газету, где подробнейшим образом рассказывается, как я поехал записываться в Голливуд. Так вот, это была единственная правда в той заметке. Потому что потом описывается, как у меня якобы образовался перерыв в записи, я быстренько подсутился, полетел в Мексику, снялся в 157-й серии какой-то «мыльной» оперы. Там-то в меня и влюбилась дочка то ли шаха, то ли эмира. Скрываясь от ее притязаний, я сбежал в Россию. А чтобы нигде не появляться и не быть настигнутым телохранителями этой девушки, сломал ногу и сижу безвыездно на даче. Вот такой сюжет довелось мне недавно прочитать о собственной персоне. Или еще пример. Получаю в конверте газетную вырезку — эдакое коротенькое сообщение о том, что «Валерий Леонтьев вскрыл себе вены, но артиста удалось спасти».

— И как вы реагируете на подобные несчастья?

— Старался успокоить себя тем, что раз пишут — значит, помнят. Пытался возмущаться. Правда, никуда не обращался, не скандалил, не судился. Так, выплескивал свое возмущение себе под нос в гримерке. Потом просто хотел закрыть глаза: не слышать, не видеть, не обращать внимания. Но не исключаю, что может наступить такой момент, когда прибегну к судебному разбирательству. Хотя это было бы крайне нежелательно. Я всегда прибегаю к энергии для использования исключительно в мирных целях.

— А сила Леонтьеву действительно нужна недюжинная. Только за последний год он проехал с гастрольными полмира и всю Россию.

— Иногда случается так, что домой попадаю на одну ночь, раз в месяц, проездом. Переночую — и снова в дорогу, — подтверждает Валерий.

— Но при этой сумасшедшей жизни вы все-таки успели жениться?

— Я не хотел устраивать из этого рекламную кампанию, но пресса вырвала признание. Когда-то мы уже были женаты и теперь просто возобновили брачный контракт. Предприняли вторую попытку.

— Законная супруга Леонтьева живет в Америке. Однако за океан, как выяснилось, Валерий ездит не только по семейным обстоятельствам.

— Только что закончил там запись нового альбома, — рассказывает певец. — Его автор — композитор Юрий Чернавский, с которым сделан и предыдущий диск

«По дороге в Голливуд». И на сей раз мы решили не «ломать» географию и назвать новый альбом именем соседнего «села» — «Санта-Барбара». Его музыкальная основа навеяна латиноамериканскими интонациями. Мне кажется, эта музыка будет легче для восприятия, за исключением, может быть, нескольких песен, которые я записал исключительно в угоду себе. Честно сказать, я не жду от этого альбома обвального успеха. Но, думаю, людям, у которых есть уши, это будет интересно.

— В общем, проблемы существуют. Но, похоже, по этому поводу вы не собираетесь морщить лоб, хотя, как говорят, морщины украшают мужчину.

— Считаю, что мужчину прежде всего украшают достоинство, честь, ум и сознание того, что его близким с ним спокойно и надежно. А потом, если мужчина артист, зачем ему лишние морщины?

— Действительно, вашей физической форме многие могут позавидовать. Но, думаю, что зрители любят вас не только за это. Никогда не забуду, как во время вашего недавнего концерта на «Славянском базаре» в Витебске, продолжавшемся до 4 утра при проливном дожде, из 5-тысячного летнего амфитеатра не ушел ни один зритель. Знаю, что и сейчас вы согласились принять участие во внеочередном фестивале «Славянский базар», который 6 сентября пройдет на Красной площади. Причем, как и все занятые в этом действе артисты, выступите совершенно безвозмездно.

— Это нормально. Я давно сотрудничаю со «Славянским базаром». К тому же Москва только раз в жизни может исполниться 850 лет. И мой подарок даже слишком мал для такого солидного юбилея.

Ольга СВИСТУНОВА,
корр. ИТАР—ТАСС,
специально для «Известий».